Глава 62

Управляющий Гао забеспокоился, но мисс Цзюнь уже начала говорить.

«Он очень хорошо справляется со своими обязанностями. Лю, пожалуйста, заплати ему немного», с улыбкой сказала она.

Это была награда.

Мисс Цзюнь больше не ненавидела этих деловых людей из семьи Фан. Она презирала скромных наемников семьи Фан до такой степени, что даже не могла их презирать.

Как и ожидалось, она готовилась стать молодой госпожой семьи Фан и пыталась завоевать благосклонность.

Управляющий Гао улыбнулся и поблагодарил ее.

Хоть Лю и не знала, почему она должна платить этим слугам, она всегда будет подчиняться молодой мисс. Поскольку юная мисс сказала, что его нужно вознаградить, это значило, что сейчас было не время для скупости.

Лю дала ему таэль серебра.

Лэй Чжунлянь с благодарностью принял эти деньги. За неимением других просьб и поручений от мисс Цзюнь, управляющий и рабочий ушли.

Для того, кто отвечал за содержание повозок это было невероятное неуважение. Однако управляющий Гао ничего не сказал, а лишь фыркнул.

«Честно говоря я не очень хорошо работал, а эта молодая мисс думает, что я преуспел», сказал Лэй Чжунлянь.

«Эта молодая мисс – ребенок, который ничего не понимает, да и ты тоже», сказал управляющий Гао: «Я сказал тебе смотреть за фонарем, и ты действительно смотрел лишь за фонарем. Кто разрешил тебе пойти пить после этого? Почему ты не последовал за Тянь Саном?»

«Вы сказали мне следить за фонарем, вы не говорили мне следить за людьми», ответил он.

Управляющий Гао поднял руку, желая ударить его, но потом опустил.

«Ты слишком глуп. Очевидно, что Тянь Сан в чем-то замешан, раз смог получить такую крупную сумму денег», проклинал он, скрипя зубами.

Лэй Чжунлянь шел с каменным лицом.

«Зажжённый фонарь означал, что он сделал правильный ход. Что в этом не так?», сказал он.

Управляющий Гао поднял брови.

«Это как раз то, о чем сейчас говорила молодая мисс, проблема в том, что она не сказала вам следовать за ним», начал говорить Лэй Чжунлянь: «Но она сказала, что не собирается выяснять кто за этим стоит».

Мисс Цзюнь действительно так сказала.

Управляющий Гао застыл. Она сказал это специально или это была просто вскользь брошенная фраза?

«Мисс Цзюнь считает это правильным», продолжал Лэй Чжунлянь: «То, что сказано, должно быть сделано. Вы должны быть в состоянии принять то, что происходит».

Управляющий Гао уставился на него.

«Ты ничего не знаешь. Почему ты так сильно превозносишь ее? Она вовсе не является удивительной личность. Бесполезно», выплюнул он.

«Независимо от того, что думают другие люди, она действительно является удивительной личностью. Почему она не может совершить что-то, чего другие от нее не ждут? Она не тот человек, что будет идти за общественным мнением», возразил Лэй Чжунлянь.

Управляющий Гао был сердит, но ему одновременно было смешно. Он недооценил Лэй Чжунлянь.

«а ты действительно хорошо осведомлен», прокомментировал он.

Лэй Чжунлянь снова посмотрел на серебро в руках.

«Молодая мисс вознаградила меня серебром, сказав, что я хорошо поработал. Если бы она думала так же, как и вы и слышала бы о том как я напился после работы, она бы точно не подумала о том, что я хорошо поработал и тем более не дала бы мне награду», сказал он.

Управляющий Гао посмотрел на него и улыбнулся. Внезапно он высунул руку и погладил ей руку Лэй Чжунлянь.

«Старй Лэй, ты говоришь разумно и правильно», сказал он: «Но в \этом мире от слов нет никакой пользы. Ты должен оценивать поступки и результат, к которому они приводят».

Лэй Чжунлянь слегка побледнел, он пристально смотрел на управляющего Гао. Он ничего не говорил.

«Я знаю, что ты уже многие годы чувствуешь несправедливость, и ты знаешь, что одно поражение может испортить всю репутацию, как оскорбление не всегда раскрывает чью-то слабость», любезно сказал управляющий Гао: «Но прежде всего ты должен помнить о недостатках человека. Эти недостатки не могут быть компенсированы лишь словами».

Он снова похлопал его по плечу и ушел.

Лэй Чжунлянь стоял на месте и смотрел на руку. Он расправил ладонь и посмотрел на грубые шрамы, которые паутиной покрывали его ладонь.

Он опустил руку, голову и продолжил идти.

В это время Лю нарезала круги вокруг мисс Цзюнь, хватаясь за собственные уши и щеки.

«Молодая мисс, все хорошо? Ты действительно не собираешься искать человека, что забрал наши деньги?», поспешно говорила она: «Разве управляющий Гао не спешивал не хотим ли мы это сделать?»

Мисс Цзюнь рассмеялась.

«Лю, ты очень умная», сказал она.

Лю почувствовала, как она пухнет от гордости.

«Эти торговцы все смазывают маслом, но я поняла истинное значение его слов».

Да, она поняла, что хотел сказать управляющий Гао, и знала, что управляющий ошибается.

Управляющий Гао считал, что она делал все ради славы, поэтому тот, кто одержал победу теперь не важен.

Но управляющий Гао переусердствовал. Она делала это не ради славы, а ради богатства.

Возможно Цзюнь Чжэньчжэнь смогла бы найти применение своей славе, но сейчас ей это было не к чему.

В конце концов ей не удалось заработать денег. В конце концов она была готова это опустить, после всего это не было такой уж плохой идеей. Этот человек превратил ее уловку в аферу, о которой не стоило говорить. Люди тоже не стали обсуждать это и все закончилось.

Это было хорошо, очень хорошо. Даже удивительно.

Лю не расспрашивала мисс Цзюнь. раз молодой мисс все равно, то и ей все равно. Отпустив происходящее, она села и стала радостно играть со своей теневой марионеткой.

Молодая мисс сделал все так, как и говорила. Вчера она привела ее посмотреть на теневую пьесу, которую показывали во время фестиваля.

Вчера показывали историю об ученой и деревенской девушке. Ученый ехал на своем осле, когда повстречал девушку. Пораженный ее красотой, он обвинил ее в том, что она попыталась навредить его ослу, чтобы начать разговор.

Лю напевала песенку, что услышала на фестивале.

«Мое ведро упало в колодец, младшая сестра знает о моих заботах...», пела она, но потом вдруг остановилась. Она вдруг задумалась о проблеме.

Она обернулась и посмотрела на мисс Цзюнь, которая сидела за столом и подняла кисть, приготовляясь начать писать.

«Молодая мисс, был ли человек, который выиграл деньги родом из Янчэн? Разве ты не хочешь посмотреть кто это был?», вздохнула она: «Интересно узнать, как он выглядит».

Сколько ему лет? На кого он похож? Чем он занимается?

Возможно ее ум был наполнен вопросами из-за вчерашней пьесы.

«Я не хочу», сказала она, сосредоточившись на воспоминаниях об одном рецепте, которому ее обучил ее старый учитель.

Она действительно не думала об этом человеке. Она не хотела быть тщеславной, она не была недовольна или раздражена тем, что кто-то выиграл ее деньги.

Мисс Цзюнь остановила свою кисть и посмотрела на Лю. На ее лице было написано чувство обиды за молодую мисс.

«Мне не нравится этот человек», с улыбкой сказала мисс Цзюнь.

Конечно, конечно он ей тоже не нравился. Лю кивнула.

«Не потому что он выиграл мои деньги, а из-за того как он это сделал», сказала мисс Цзюнь. ей куда больше нравилось разговаривать со своей маленькой служанкой, чем со Старой госпожой или управляющим Гао.

Вероятно, потому что когда она очнулась от темноты, первым, что она увидела, была эта маленькая плачущая девочка.

Люди очень странные. Они всегда больше всего ценили первые события.

Первый плач, первый смех, первую встречу с кем-то.

Однажды увидев счастье, люди хранили это воспоминание всю свою жизнь.

«Как он это сделал?», спросила Лю.

«Этот способ слишком презренный», сказала мисс Цзюнь.

Она создала этот фонарь, чтобы заработать денег, но она позволила управляющему Гао отправить лишь одного человека, чтобы следить за ним. В конце концов это были просто деньги, вот и все.

Она все еще была спокойна. Если бы эти деньги никто не выиграл, они бы стали ее. Если кто-то победит, то она лишится этих денег. Она не стала останавливать или преследовать того, кто одержал победу.

Но тот, кто их выиграл, сделал этот так трусливо, заставив кого-то другого решить эту задачу.

Она играла открыто, а у него не было уверенности. Он использовал чужой ум, чтобы обыграть благородного человека.

«Мне не нравится этот человек», вновь сказала она.

Конечно же поведение этого человека не было полностью непростительным. В конце концов управляющий Гао все же послал людей проследить за ним. В другой стороны можно было сказать, что этот человек был осторожным и осмотрительным.

Но что с того? Ей это не нравилось.

Любовь или нелюбовь не была связана со справедливостью небесного отца.

Более того, она была женщиной. И как может любовь или не любовь женщины на что-то повлиять.

«Тем не менее, мне понравился Лэй Чжунлянь», сказала она о чем-то задумавшись: «он очень надежный человек».

Нельзя сказать, что она не получила пользы от этого фестиваля. У нее не было денег, зато она

познакомилась с надежным человеком. Иногда люди куда ценнее денег. Отныне она могла использовать этого человека.

Так что можно сказать, что Старый небесный отец все еще был справедлив.

Мисс Цзюнь была очень счастлива. Любовь и нелюбовь, счастье и несчастье очень просты. Она опустила голову и продолжила писать, тихо напевая себе под нос.

«…семнадцать слуг в этом году…»

Вчера мисс тоже наслаждалась теневой пьесой. Лю не могла не засмеяться, пытаясь изобразить движения молодого ученого.

«…ты видишь как вздымается земля, видишь, старший брат…»

http://tl.rulate.ru/book/6355/171498